

УДК 341.22

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/57>

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

©*Турсунбаева Н. С.*, ORCID: 0000-0002-8336-6264, SPIN-код: 4664-5594,
канд. юрид. наук, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, nazira.tursunbaeva@gmail.com

©*Муратов М. М.*, ORCID: 0009-0004-7402-0044, Кыргызско-Российский славянский
университет, г. Бишкек, Кыргызстан, meder.muratov@list.ru

INTERNATIONAL LAW IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN EMERGENCY SITUATIONS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

©*Tursunbaeva N.*, ORCID:0000-0002-8336-6264, SPIN code:4664-5594, Ph.D.,
Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, nazira.tursunbaeva@gmail.com

©*Muratov M.*, ORCID: 0009-0004-7402-0044, Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, meder.muratov@list.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению международных и национальных механизмов защиты прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС) с акцентом на сравнительно-правовой анализ пяти государств Центральной Азии: Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республика Узбекистана, Республика Таджикистана и Республика Туркменистана. В работе рассматриваются международно-правовые стандарты, определяющие пределы допустимых ограничений прав человека в период чрезвычайных обстоятельств, а также особенности национального законодательства названных стран. На основе анализа международных документов, нормативных актов государств и материалов правоприменительной практики выявлены общие закономерности, различия и проблемы реализации механизмов правовой защиты личности в условиях ЧС. Представлены выводы о необходимости гармонизации нормативной базы, усиления международного сотрудничества и совершенствования институтов защиты прав человека в регионе.

Abstract. This article examines international and national mechanisms for the protection of human rights during emergencies, focusing on a comparative legal analysis of five Central Asian countries: the Kyrgyz Republic, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, and Turkmenistan. The study explores international legal standards regulating the permissible limits of human rights restrictions during states of emergency and analyzes the specific features of national legislation in these states. Based on an analysis of international instruments, domestic legislation, and enforcement practices, the research identifies common trends, differences, and challenges in the implementation of human rights protection during emergencies. The article concludes with recommendations for harmonizing legislation, strengthening international cooperation, and improving human rights institutions in the region.

Ключевые слова: права человека, чрезвычайные ситуации, международно-правовые стандарты, Центральная Азия, ограничения прав, чрезвычайное положение, государственные механизмы.

Keywords: human rights, emergency situations, international legal standards, Central Asia, restrictions on rights, state of emergency, state mechanisms.

Чрезвычайные ситуации, возникающие вследствие вооружённых конфликтов, природных катастроф, техногенных аварий, эпидемий, социальных и политических кризисов, оказывают прямое влияние на реализацию прав и свобод человека. Международное право признаёт, что в подобных условиях государства могут вводить временные ограничения некоторых прав, однако такие меры должны соответствовать принципам необходимости, пропорциональности и законности. Основополагающим документом, регулирующим пределы ограничения прав человека, является Международный пакт о гражданских и политических правах (далее -МПГПП), согласно которому «отступление от обязательств допускается лишь в той мере, в какой это строго необходимо» [1].

Аналогичные положения содержатся в Европейской конвенции о защите прав человека, Женевских конвенциях 1949 года, Международных медико-санитарных правилах ВОЗ и других документах. В условиях ЧС государствам запрещается ограничивать такие фундаментальные права, как право на жизнь, запрет пыток, рабства, дискриминации, право на правосубъектность и свободу мысли.

Для Центральной Азии вопросы защиты прав человека особенно актуальны ввиду высокой вероятности природных катастроф, социальной нестабильности, миграционных процессов и политической фрагментации. Ниже представлен сравнительный анализ механизмов защиты прав человека в условиях ЧС в Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане.

Международное право в области защиты прав человека в чрезвычайных ситуациях формирует комплексную систему норм, направленных на сохранение минимальных гарантий личности даже в условиях угрозы национальной безопасности, вооружённых конфликтов или природных катаклизмов. Центральное положение занимает Международный пакт о гражданских и политических правах, который предусматривает, что «никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить основанием для ограничения прав, носящих неотъемлемый характер» [1]. К ним относятся право на жизнь, запрет пыток и рабства, запрет дискриминации и признание правосубъектности человека.

В регионе Центральной Азии нормы защиты прав человека в условиях чрезвычайного положения развиваются с учётом международных рекомендаций и внутренних политико-правовых условий. В Кыргызской Республике правовой режим ЧС регулируется Конституцией и Законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций», предусматривающими обязанности государства по обеспечению прав человека даже при введении режима ЧС. Основным институтом, осуществляющим мониторинг соблюдения прав, является Институт омбудсмана, который имеет право принимать обращения граждан и контролировать действия государственных органов [2].

В Республике Казахстан аналогичным образом действует Уполномоченный по правам человека, а законодательство о гражданской защите предусматривает обязательство государства обеспечивать доступ населения к информации, гуманитарной помощи и медицинским услугам. Казахстан уделяет значительное внимание координации действий государственных и региональных структур при угрозах природного характера, включая землетрясения, паводки и лесные пожары [3].

Узбекистан за последние годы реформировал законодательство в сфере ЧС, усилив роль парламента и введя дополнительные механизмы контроля за решениями органов исполнительной власти. Важным аспектом является деятельность Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмана), который осуществляет парламентский надзор за соблюдением прав граждан даже в условиях ЧС [4].

В Таджикистане действуют национальные комиссии по предупреждению чрезвычайных ситуаций, однако институтов независимого мониторинга по-прежнему недостаточно. Законодательство допускает значительные ограничения прав граждан при введении ЧС, что неоднократно становилось предметом критики международных организаций [5].

В Туркменистане отсутствует отдельный институт омбудсмена по правам человека, а вся система надзора сосредоточена в государственных структурах. При этом законодательство страны предусматривает широкий спектр чрезвычайных мер, включая ограничения свободы передвижения и контроля над информацией. Отсутствие независимых институтов создает риск чрезмерного вмешательства государства в частную жизнь граждан в условиях ЧС [6].

Международное гуманитарное право также играет важную роль в защите прав человека, особенно в условиях вооружённых конфликтов, которые, хотя и нехарактерны для региона, всё же представляют потенциальную угрозу с учётом геополитической нестабильности. Женевские конвенции подчёркивают, что «лица, не принимающие участия в военных действиях, имеют право на уважение своего достоинства» [7].

Таким образом, сравнительный анализ пяти государств Центральной Азии показывает, что, несмотря на общие международные обязательства, степень институциональной защищённости граждан существенно различается. Кыргызстан и Казахстан демонстрируют более прогрессивные модели правовой защиты, тогда как Туркменистан и Таджикистан сталкиваются с критикой из-за недостаточной транспарентности и чрезмерных ограничений прав в условиях ЧС. Узбекистан занимает промежуточное положение, активно реформируя законодательство и усиливая роль парламента и омбудсмена.

Вместе с тем, проведённый сравнительно-правовой анализ не исчерпывает всех аспектов правового регулирования чрезвычайных ситуаций в регионе, что обуславливает необходимость более детального рассмотрения общих международно-правовых и региональных факторов, влияющих на защиту прав человека.

Современные чрезвычайные ситуации характеризуются высокой степенью сложности и многофакторности, что требует от государств и международного сообщества комплексного и скоординированного правового реагирования. В условиях глобализации последствия чрезвычайных ситуаций всё чаще выходят за рамки одного государства и приобретают трансграничный характер, затрагивая вопросы региональной и международной безопасности. В этой связи международное право чрезвычайных ситуаций выступает важнейшим инструментом обеспечения устойчивости правопорядка и защиты основных прав и свобод человека [8].

Особое значение в международно-правовом регулировании чрезвычайных ситуаций имеет принцип пропорциональности. Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет, что любые меры, ограничивающие права человека, допускаются исключительно в объёме, необходимом для защиты жизни нации [1]. Данный принцип предполагает временный характер ограничений, их законность и недопустимость дискриминации. Нарушение этих требований, как показывает практика международных контрольных органов, нередко приводит к злоупотреблению чрезвычайными полномочиями и подрыву доверия общества к государственным институтам.

Государства Центральной Азии обладают схожими природно-климатическими и социально-экономическими условиями, что обуславливает высокую уязвимость региона к землетрясениям, наводнениям, оползням, эпидемиологическим угрозам и техногенным авариям. В этих условиях национальные механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации должны обеспечивать не только безопасность, но и реальную защиту прав человека. В Кыргызской Республике и Республике Казахстан особое внимание уделяется вопросам

информирования населения, обеспечению доступа к гуманитарной помощи и координации действий государственных органов, что соответствует международным стандартам транспарентности и подотчётности [2, 3].

В Республике Узбекистан в последние годы наблюдается тенденция к совершенствованию законодательства в сфере чрезвычайных ситуаций и усилению парламентского контроля за деятельностью исполнительных органов. Значимую роль в защите прав граждан играет Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека, который рассматривает обращения, связанные с нарушениями прав в условиях ЧС, и взаимодействует с международными структурами [4].

В Таджикистане и Туркменистане правовое регулирование чрезвычайных ситуаций характеризуется более централизованным и жёстким характером. Международные правозащитные организации указывают на недостаточную транспарентность процедур введения чрезвычайных мер и ограниченный доступ граждан к эффективным механизмам правовой защиты [5, 6]. Это подчёркивает необходимость дальнейшего развития институтов независимого контроля и усиления международного сотрудничества в сфере защиты прав человека. Важную роль в регулировании чрезвычайных ситуаций продолжает играть международное гуманитарное право. Женевские конвенции 1949 г закрепляют обязательство государств обеспечивать защиту гражданского населения и уважение человеческого достоинства даже в условиях вооружённых конфликтов [7].

Несмотря на то что вооружённые конфликты не являются характерными для Центральной Азии, данные нормы формируют универсальные стандарты, применимые ко всем ситуациям, угрожающим жизни и безопасности человека (Таблица).

Таблица

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Страна	Основные органы защиты прав	Правовой статус	Особенности режима ЧС
Кыргызстан	Омбудсмен, МЧС, комиссии	Пропорциональные ограничения	Публичность, отчетность, доступ к информации
Казахстан	Омбудсмен, МЧС	Чёткая законодательная база	Развитая система оповещения и реагирования
Узбекистан	Омбудсмен Мажлиса	Олий Парламентский контроль	Реформируемая модель защиты
Таджикистан	Госкомиссии, МВД	Широкие полномочия власти	Слабая независимая защита
Туркменистан	Госструктуры	Централизованное управление	Сильные ограничения прав

Дополнительно следует отметить значение Международных медико-санитарных правил Всемирной организации здравоохранения, которые регулируют действия государств при эпидемиях и иных угрозах общественному здоровью. Указанные правила подчёркивают, что меры, такие как карантин и ограничения передвижения, должны быть необходимыми, научно обоснованными и соразмерными поставленной цели [9]. Опыт пандемии COVID-19 продемонстрировал, что несоблюдение данных требований приводит к усилению социальной напряжённости и нарушению прав уязвимых групп населения.

Таким образом, анализ показывает, что защита прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций в странах Центральной Азии осуществляется в рамках общих международных обязательств, однако характеризуется различным уровнем институционального развития и

эффективности правовых механизмов. Это подтверждает необходимость дальнейшей гармонизации национального законодательства с международными стандартами и укрепления механизмов международного контроля.

Сравнительный анализ механизмов защиты прав человека в условиях ЧС в Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане показывает, что государства Центральной Азии постепенно развивают свои правовые системы в соответствии с международными стандартами. Однако степень реализации этих стандартов различается. Кыргызстан и Казахстан имеют наиболее развитые и институционализированные механизмы, тогда как Таджикистан и Туркменистан сохраняют модели жёсткого административного контроля. Узбекистан находится в процессе активных правовых реформ.

Несмотря на специфику политических систем, общими проблемами региона остаются недостаточность прозрачности, слабость независимых механизмов контроля и риск чрезмерных ограничений прав человека при введении ЧС. В этой связи необходимы гармонизация законодательства, расширение полномочий омбудсменов, усиление судебного контроля и развитие международного сотрудничества.

Источники:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г.). <https://clck.ru/3Rhe6b>
2. Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики. <https://ombudsman.kg>
3. Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан. <https://www.gov.kz>
4. Омбудсмен Республики Узбекистан. <https://ombudsman.uz>
5. Доклады Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. <https://www.ohchr.org>
6. Human Rights Watch: Turkmenistan. <https://www.hrw.org/asia/turkmenistan>
7. Женевская конвенция (IV) 1949 года о защите гражданского населения во время войны. <https://ihl-databases.icrc.org>
8. Организация Объединённых Наций. <https://www.un.org>
9. Международные медико-санитарные правила Всемирной организации здравоохранения (2005 г.). <https://www.who.int/publications/ihr>

Поступила в редакцию
20.12.2025 г.

Принята к публикации
27.12.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Турсунбаева Н. С., Муратов М. М. Международное право в области защиты прав человека в чрезвычайных ситуациях: сравнительно-правовой анализ // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №2. С. 535-529. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/57>

Cite as (APA):

Tursunbaeva, N., & Muratov, M. (2026). International Law in the Field of Human Rights Protection in Emergency Situations: a Comparative Legal Analysis. *Bulletin of Science and Practice*, 12(2), 525-529. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/57>